

— Брат, пощади его! — вскрикнула Ян Чжэн.

Но было уже слишком поздно. Ван Ба, хлынув кровью вперемешку с ошметками внутренних органов, отлетел назад. Врезавшись в скалу, он покатился по склону вместе с грудой осыпавшихся камней.

Инь Сянь опустил руку и слегка нахмурился, не став удерживать Ян Чжэн. Младшая сестра ринулась было к Ван Ба, но у самой груды камней замедлила шаг, словно испугавшись, и виновато опустила голову.

Ван Ба тщетно попытался подняться. Кое-как привалившись к камням, он хрипло усмехнулся:

— Брат... Так тебе уже не терпится звать его старшим братом?

— А как иначе? Ты больше не принадлежишь к Бессмертной секте Чжэнье, — отрезал Инь Сянь. — Даос Ван, сколько тебе лет-то, напомни? Клянчить добро у младшей сестры — какое бесстыдство.

— Да я!.. — Ван Ба задохнулся от возмущения, но кровь заклокотала в горле, не дав оправдаться.

— Второй брат! Стар... Брат Ван ничего не отнимал. Я сама, добровольно отдала ему эту траву, — поспешно вмешалась Ян Чжэн, вскинув заплаканные глаза.

— Добровольно? — Инь Сянь смерил Ван Ба холодным взглядом и насмешливо фыркнул: — Недурно. Так быстро вернуться в Царство Великого Начала — истинный класс Бессмертного почтенного Иньмина. Будь я на месте младшей, тоже расщедрился бы.

— Инь Сянь, блядь, рот свой помойный прикрой! — Ван Ба неведомым образом наскреб сил, с проклятиями поднялся на ноги и, выхватив из-за пазухи злосчастный стебель, швырнул его на землю.

Одарив Инь Сяня и Ян Чжэн уничтожающими взглядами, он, хромая, поковылял прочь. Из кустов неподалеку, где добрую половину дня прятался Чжао Суй, выскочил этот самый Чжао Суй и бросился подпирать раненого, но Ван Ба в сердцах грубо оттолкнул его.

Многочисленные зеваки, рассеявшиеся по кустам, холмам и туманам, сидели тише воды, ниже травы. Тайное царство Звезд и Луны хоть и славилось просторами, но искателей приключений набежало столько, что Комитету по разработке недр пришлось выслать Инь Сяня и прочих функционеров для личного надзора. Большинство собравшихся краем уха слышали о предыстории конфликта. И хотя Инь Сянь явно заблуждался, Ван Ба тоже хорош — повел себя до крайности резко.

А случилось вот что. Полдня назад на одной из местных клумб Ян Чжэн и Чжао Второй столкнулись с парой безвестных бродячих культиваторов. Пока Чжао Второй и Чжао Третий увлеченно крыли друг друга трехэтажным матом, Ян Чжэн пыталась их разнять. Шум привлек толпу праздных бездельников, жаждущих зрелищ. Выяснилось, что яблоком раздора стала редкая духовная трава. Но когда Ян Чжэн то и дело преданно заглядывала в глаза одному из противников и величала его «братом Ван», толпа зевак испытала смесь шока и безразличия. Мол, ты же великий Бессмертный почтенный, пусть и растерявший былую силу, неужели опустился до того, чтобы отбирать крохи у нас, простых смертных?

Ян Чжэн, которую и правда замучила совесть, разрыдалась. Кое-как отпихнув в сторону наседавшего Чжао Второго, она насильно сунула стебель в руки Ван Ба. Только тогда до почтенной публики дошло: бедолагу преследовали едва ли не от ворот секты, и лекарство требовалось ему для спасения жизни. Репутация Ян Чжэн и Ван Ба в глазах толпы мгновенно взлетела. Но Чжао Второй, не унявшись, попытался вновь полезть на рожон. Издерганный Ван Ба просто потерял терпение и одним точным ударом меча проткнул наглеца насквозь. Ян Чжэн истошно закричала, и тут, подобно карающему божеству, с небес рухнул Инь Сянь. Одним ударом ладони он едва не отправил Ван Ба на перерождение.

Если честно, Чжао Второй получил по заслугам. Любой здравомыслящий человек, встретив поверженного Бессмертного почтенного, поспешил бы протянуть ему руку помощи или хотя бы подлизаться, а не топтать ногами. Даже для грамотного психологического насилия и манипуляций нужно сначала скормить жертве парочку сладких фиников! И все же рядовые культиваторы, впервые столкнувшись со знаменитой вспыльчивостью Бессмертного почтенного Иньмина, не на шутку струхнули.

Инь Сянь поправил очки и зловеще процедил:

— Разошлись все! Вместо того чтобы закалять дух, вы тут штаны протираете. Нынешнее поколение практиков Центрального континента — просто курам на смех.

Подавленные его аурой и тяжелым давлением культивации, зеваки начали спешно расходиться. Когда они опомнились, на поляне не осталось ни Инь Сяня, ни Ван Ба. Даже тело Чжао Второго вместе с Ян Чжэн словно сквозь землю провалились.

Двое других Бессмертных из Комитета по разработке недр, дежуривших неподалеку, услышали шум и поспешили явиться, чтобы лично прояснить ситуацию. Один из них мягко посоветовал Инь Сяню не портить отношения с Ван Ба окончательно. Второй же смотрел на него как на законченную мразь, всем своим видом показывая: «Знаем мы твои штучки, типичный манипулятор». Инь Сянь не горел желанием выслушивать нотации. Обменявшись с ними парой дежурных фраз, он вежливо откланялся, скрыл свое присутствие и отправился отслеживать Ян Чжэн.

Тем временем Ян Чжэн прибрала останки Чжао Второго и в расстроенных чувствах унеслась прочь. В конце концов она набрела на заброшенную усадьбу, опустилась у кромки пруда и, обхватив колени руками, уставилась на воду.

Когда Инь Сянь, избавившись от навязчивых коллег, отыскал её, вокруг девушки уже собралась целая толпа сочувствующих.

Надо признать, за последние годы нравы на Центральном континенте стали куда мягче. А ведь еще полвека назад, стоило их банде из четырех учителей и учеников попытаться зажарить в глухомани дикого гуся в алхимическом котле, как на запах слетались сразу три волны мародеров, желавших поживиться чужим добром. А сейчас — гляди-ка: одинокая Ян Чжэн сидит у всех на виду с бесценным Мечом Сдерживаемого Света, и никто даже не думает перерезать ей горло.

— Поведение Бессмертного почтенного Иньмина просто разочаровывает. Как можно пускать в ход оружие по любому поводу? — сокрушенно вздохнул какой-то заурядный парень на стадии Возведения Основания.

— Почтенный остается почтенным, — возразила ему неприметная заклинательница на стадии Золотого Ядра. — Чжао Второй сам напросился, когда начал лить на него грязь.

— Но если отбросить вопрос о том, кто прав, а кто виноват, — подал голос другой парень из Золотого Ядра, — как мог Бессмертный Иньмин совершить убийство прямо на глазах у феи Ян? Это же плевок в лицо и самой девушке, и его бывшей секте!

— Секта, вообще-то, тоже не слишком заботилась о чести Иньмина, — подала голос миловидная девица из Возведения Основания.

Первый парень так и брызнул ядом:

— Ой, поумерь свои жалкие амбиции! Небось сердце кровью обливается из-за несчастного павшего гения? Если завидуешь фее Ян, так и скажи, нечего тут интриги плести.

— Что ты сказал?!

— Хватит вам лаяться! Посмотрите лучше, как младшей сестре Ян сейчас тяжело.

Все четверо уставились на Ян Чжэн. Та шмыгнула носом и, едва сдерживая рыдания, прошептала:

— Брат Чжао Второй вел себя опрометчиво, но ведь он всего лишь заступился за меня... Как я теперь посмотрю в глаза его семье?

— Он сам напросился на смерть! Вы едва знали друг друга, с какой стати тебе винить себя? — тут же засуетился парень из Золотого Ядра.

Симпатичная девушка тоже кивнула:

— Куча народу видела, как фея Ян умоляла его остановиться. Если у семьи Чжао найдутся к тебе вопросы, им придется сначала подумать, готовы ли они бодаться с Бессмертной сектой Чжэнье.

Вредный парень из Возведения Основания недовольно скривился:

— К чему этот яд? Звучит так, будто фея Ян прикрывается авторитетом секты. Она здесь пострадавшая сторона!

— Тао Ли, ты совсем больной? Я человека утешаю, ты чего ко мне прицепился?

Видя, что спасители вот-вот вцепятся друг другу в глотки, Ян Чжэн снова залилась слезами:

— Простите, это все из-за меня... Вы ведь из одной секты, не нужно ссориться по пустякам, я... я просто...

Неприметная девушка из Золотого Ядра сочувственно прижала её к себе:

— Сестрица Чжэн, не обращай внимания на этих идиотов. Твоей вины тут нет. Уверена, Бессмертный почтенный Цзинмин считает так же, так что не переживай.

— Я вообще не хочу его видеть, — надулась Ян Чжэн.

— Почему?

Ян Чжэн на мгновение умолкла, а затем глухо произнесла:

— Старший брат... он ведь из-за меня лишился всего. А второй брат сегодня избил его до полусмерти. Я так боюсь... Эх, все из-за меня. У меня просто духу не хватит явиться к старшему брату! Они ведь столько лет тренировались бок о бок, а теперь враждуют из-за моих капризов. Второй брат обошелся с ним слишком жестоко, я просто не могу...

Она спрятала лицо в ладонях и безутешно зарыдала. Четверка простодушных попутчиков, так и не сообразив, что их втемную используют в чужих ролевых играх, только собралась выдать новую порцию утешений, как вдруг резко вытянулась по струнке и согнулась в поклоне:

— Приветствуем Бессмертного почтенного Цзинмина!

Проигнорировав молодежь, Инь Сянь подошел к Ян Чжэн и мягко произнес:

— Младшая сестра, прости меня. Твой брат кругом виноват.

Ян Чжэн, однако, насупилась еще сильнее и ткнула его кулачком в грудь:

— Вечно ты мне зубы заговариваешь! Думаешь, я какая-то гаремная девка, умеющая только плести интриги ради внимания господина? Я тоже человек, и прекрасно понимаю, что хорошо, а что плохо!

В ответ на классическое мужское «ладно-ладно, я во всем виноват» последовало не менее классическое девичье «ой, всё, ничего не хочу слушать». Впрочем, обида быстро сменилась на милость, и вскоре Ян Чжэн уже весело щебетала. На прощание Инь Сянь, дабы отблагодарить случайных свидетелей драмы, щедрым жестом высыпал перед ними горсть первоклассных духовных камней и увлек девушку за собой. Тот самый занудный парень и симпатичная девица из Возведения Основания, которые еще минуту назад увлеченно грызли семечки, мгновенно побросали шелуху и бросились следом, наперебой пытаясь выслужиться перед столь щедрыми покровителями.

Тем временем в каком-то богом забытом гроте Ван Ба, бледный как полотно, из последних сил цеплялся за жизнь. Опираясь на сырую каменную стену, он дрожащими руками запихивал в рот целебные пилюли и костерил на чем свет стоит бессердечного ублюдка Инь Сяня.

Чжао Суй... то есть замаскированный Инь Сянь, лениво ткнул его носком сапога:

— Ладно тебе, ты же сразу меня раскусил. Кончай ломать комедию.

Ван Ба даже не пошевелился. Лишь слабо заскулил:

— Ты мне чуть ребра не пересчитал, садист хренов.

— Где же жестокость? — Инь Сянь лишь развел руками. — Я тебя с юности с такой силой охаживаю, ничего не поменялось. Ты бы лучше в себе причину поискал: сколько лет прошло, а культивация все на месте стоит. Ты вообще тренируешься или только штаны протираешь?

Ван Ба издевательски фыркнул:

— Я тебе не старший брат. Я твой названный муж, усек?

— О, дошло наконец, — Инь Сянь явил миру классическую физиономию закоренелого мерзавца, который всё понимает, но извиняться не намерен. Присев на корточки, он протянул пострадавшему чашку с водой.

Ван Ба сплюнул скопившуюся во рту кровь, поднялся на ноги, забрал чашку и тщательно прополоскал рот. Выплюнув алую жижу на землю, он брезгливо поморщился:

— И откуда только вылезло это семейство Чжао? Они вообще в курсе, что такие карикатурные злодеи нынче не в тренде?

Инь Сянь деловито пояснил:

— Этот тип, Чжао Суй — третий молодой господин из Лои, а убитый тобой Чжао Второй — его средний брат. Мать Чжао Второго когда-то была наложницей, но потом её сделали законной супругой. На людях эти двое разыгрывали смертельную вражду, но на деле работали в тандеме: один изображал доброго копа, другой — злого, а все ради того, чтобы заманить тебя на должность почтенного гостя в их клан. Семья Чжао тесно связана с Сектой Укрощения Людей, старшая сестра уже отправилась туда с проверкой. Надо отдать им должное, ребята подошли к делу творчески: Чжао Суй и его сестрица — признанные красавцы в своем роду, и обоих выставили в качестве приманки, чтобы соблазнить тебя.

— Брат Ван, оглянись назад, — Инь Сянь заговорил проникновенным, театральным полусшепотом, подражая оперным баритонам из театров Западного континента. Он даже эффектно раскрыл трофейный веер Чжао Суя и сделал пару изящных па. — Секта Тайцин тебя гнобила, Бессмертная секта Чжэнъе выбросила на мороз, и лишь мы, простые смертные, рискуя головами ради великой справедливости, протянули тебе руку... Эта Секта Линвэнь явно замышляет неладное. На филиал Общества Драконьих Лодок они не похожи — скорее, пытаются провернуть фокус с подменой понятий, прямо как Секта Укрощения Зверей и Секта Укрощения Людей в былые времена.

Ван Ба скривился, словно от зубной боли:

— Твою ж мать, ну и мерзость! Аж тошно стало.

— К сожалению, личные предпочтения придется поприжать, — Инь Сянь плавно захлопнул веер и наставительно поднял палец. — Твоя девственность, дорогой брат, является общественным достоянием Бессмертной секты Чжэнъе. Она священна и неприкосновенна! Без официального одобрения Совета старейшин и личной печати Суверена ты не имеешь права распоряжаться ею по своему усмотрению.

Ван Ба буквально лишился дара речи:

— Да в смысле?! Когда вы вообще успели принять такой закон? И вообще, даже если я его нарушу, кто, блядь, об этом узнает?

Инь Сянь протянул руку, нежно провел пальцем по родинке-слезке у внешнего уголка его глаза и вздохнул с таким глубоким сочувствием, словно общался с душевнобольным:

— Во-первых, тотализатор на тему «потеряет ли старший брат невинность до конца своих дней» давно стал одной из ключевых доходных статей нашей секты. Сам виноват, что не читаешь годовые финансовые отчеты. Во-вторых... ты ведь частенько любишься своим отражением в зеркале. Неужели до сих пор ничего не заметил?

«Твою мать, так вот почему в таблоидах мои обычные попойки с приятелями вечно раздували до оргий в номерах! Они просто закрывали квартальные планы продаж!»

Ван Ба раздраженно хлопнул его по руке, потер подбородок и огрызнулся:

— Да какая разница? Имею я право любоваться своей идеальной физиономией или нет? Между прочим, на каждом Великом состязании пяти континентов именно моё выступление с саблями и оголенным торсом спасало репутацию и кассу нашей секты!

— Брат, а ты никогда не задумывался, откуда вообще взялась эта симпатичная алая точка? — тихонько хмыкнул Инь Сянь. — Когда ты только пришел в секту, никакого пятнышка у тебя и в помине не было.

Улыбка сползла с лица Ван Ба.

— Погоди... Мы же в пятнадцать лет притащили из Тайного царства Персикового Источника ту древнюю технику крови. Ты еще фыркал, что она портит чистоту родословной, а я взял и по глупости наложил на себя заклятие.

— Братец, вообще-то это печать целомудрия, — с бесконечной нежностью уточнил Инь Сянь. — Обыкновенный девственный маркер.

— Да ладно?! — Ван Ба вылутился на него в полнейшем шоке. — Какая, к черту, печать целомудрия? Кто в здравом уме ставит клеймо девственности прямо на рожу?!

— А кто сказал, что наш Мастер — нормальный человек? — любезно напомнил Инь Сянь.

Ван Ба медленно похлопал в ладоши. Возразить на это было абсолютно нечего.

<http://bllate.org/book/19845/1986245>